

Глава 29. Правило боя. Часть первая

6 января 2018 года, 6:15 вечера, Альфа-квадрант галактики Андромеда, система Талос, канонерка «Конкурент», мостик

ШУРХ

Двери мостика распахнулись передо мной. Я неторопливо вбежал по сигналу жёлтой тревоги. Все пилоты и вспомогательный персонал на местах, а капитан Малкольм наблюдает за туманностью на обзорном экране.

- Что случилось? Нас обнаружили?

- Нет, но шанс на это у них ещё будет. Сканеры дальнего радиуса действия засекли повреждённое грузовое судно провинции Сэн Чжань. Оно перевозит рабов для рубидиевых шахт в систему Зоа. Разорваны кабели сверхтекучего охладителя нагнетателя массы. Через пару часов корабль сгорит от жара собственных двигателей.

Вот значит как. Пять дней назад «Конкурент» сошёл с гиперволны, но отклонился от курса на одну тысячную градуса при старте, из-за чего попал не совсем в точку назначения. Такое случается если на пути взрывается сверхновая или сжимается чёрная дыра в область так называемого вывернутого пространства, в котором все законы физики обращаются вспять.

Приходится добираться своим ходом до центра галактики, избегая патрулей Хоноку, которые, кстати говоря, слишком самоуверенны в том, что Альянс не посмеет напасть на Андромеду в такой ситуации, ведь тогда он окажется зажат в тиски с двух сторон. Самоуверенность – их слабая черта. Даже сейчас один улей Отступников стоит целой провинции Хоноку.

Так как канонерка – дальнобойный корабль нового класса, продукт высоких технологий Синдиката, не обделённый щитами и огневой мощностью, мы без труда способны избежать обнаружения. Вот только сейчас выходит небольшая заминка. Если спасём груз, то раскроемся, иначе же погибнет куча людей. Не знаю, как для остальных, но для меня выбор прост. Спасём людей и оставим их в ближайшей системе Зоа, куда они и направлялись. Будем молиться, чтобы нам повезло и всё осталось незамеченным Федерацией.

- Сатору, мне готовить торпеды или шлюпки?

- Курс на перехват. Возьмём их на борт непосредственной стыковкой.

- Раскроем «Конкурента»?

- Сдадим людей в шахты, как и предполагалось, а экипажу заплатим. Все выживут, а шанс нашего обнаружения снизится.

- Как скажешь. Проложить курс на перехват. Йо, рассчитай вектор стыковки.

- Выполняю. Мне сообщить в оружейную?

Я кивнул механическому другу, и робот передал запрос в оружейную. В Андромеде нет боевых мегалитов, а те, что всё-таки находятся в этой галактике, сосредоточены на пограничных аванпостах Империи Создателей. Поэтому мы решили не брать с собой много нейтронных разрядников с Селестии. Если нас возьмут на abordаж, то технология может попасть в плохие руки.

Глядя на то, как слаженно работает экипаж «Конкурента», я вспоминаю «Землю» и её достоинства. У нас нет транспортера, нет мгновенного двигателя, оружия и щитов той технологии, но всё же мы способны выполнить задание и достичь «Борея».

ШУРХ

Покинув мостик, я направился в свою каюту, а когда достиг её, первым делом проверил карту. Зелёная линия ведёт почти в центр галактики, но останавливается, не доходя ни до одной из планет. Конец ломаного маршрута обрывается в открытом космосе, что просто невозможно. Корабль бы дрейфовал, попал в поле гравитации и упал бы в любом случае, но даже если не так, его бы уже обнаружили. Что за нелёгкая его там спрятала?

«Какими бы сильными мы ни были, мы всегда можем стать сильнее»

Надпись на моей настольной книге – «Главная слабость человека – человечность». Это издание основано на религии Создателей и вере в Богов, основавших всю жизнь во вселенной. И хотя я не согласен с каждым словом, изложенным в ней, первая строка мне нравится. К тому же несогласие – залог саморазвития. Простое впитывание чужих мыслей не позволяет думать уникально.

ПИЛИК

- Входите.

Прежде, чем договорил, я уже пожалел. В мою каюту вошла змееподобная девушка, наш главный медик. Асахина ас Бишоп устроилась на «Конкурент» без моего ведома с подачи Джиэкинты. Они стали подругами. И хотя я сказал «девушка», настоящий возраст Асахины известен лишь ей самой.

Прядь зелёных волос, собранных в длинную косу, сверкает в свете лампы. И ведь можно было бы подумать, что это хороший уход за собой, но нет же. Асахина совсем недавно попала в неловкую ситуацию. Она пролила жидкость для очистки коллекторов ионизированного газа, а так как та находилась в сверхтекучем состоянии, то сразу испарилась и очистила всё, до чего смогла добраться. Это своеобразный диэлектрик и восстановитель. Поэтому причёска так блестит.

- Что-то хотела?

- Да, проверить твоё состояние.

- С чего бы вдруг?

- Это обычная проверка. Не забывай, что ты живёшь за счёт этой штуки на твоей шее.

Не стоило мне об этом напоминать. Я и так чувствую некую степень обиды за то, что все знают меня как Сатору, а не Айку. Конечно, это моё памятное имя, но его мне дали, чтобы не спутать с остальными, а не потому, что я так хотел. Памятное имя всегда определяется следующей версией. Как-то давно четвёртый, Кейджи, заметил, что в каждом цикле Айк даёт разные имена мальчику, появляющемуся в изоляторе. Так и повелось с тех пор. Кейджи ввёл много новшеств. Он даже почти победил в своё время, но не сумел побороть пришедшего по его душу Основателя Кроноса.

Я стянул майку и улёгся на койку в ожидании очередного сканирования. Увидев это, Асахина

зашипела и тут же прикусила свой, в буквальном смысле, длинный язык. Она знает, что это немного странно и выводит меня из эмоционального равновесия. Холодные руки опустились на мой торс и начали ощупывать.

- Чёт на сканирование не похоже.

- Ищу место для зонда. Нашла.

Ага, так я тебе и поверил. С такими глазами только для зонда место и ищут. Я было хотел саркастично возразить, но Асахина и вправду достала зонд и посадила его на меня. Маленький паукообразный робот с четырьмя конечностями зашевелился и побежал к груди, чтобы проверить сердца. Оба функционируют на треть своей мощности, как и положено в спокойной ситуации. Обеспечить такое тело кислородом и питательными веществами не просто.

- Всё в порядке. Энергия в камне на том же уровне. Либо она неиссякаема, либо получает зарядку откуда-то.

- Мне всё равно пока я жив.

- Как беспечноОООО!!!

Стоило мне взять руку Асахины, чтобы убрать её с себя, как девушка впала в оцепенение. Странное ощущение... Кожа сухая и буквально... шелушится?! На Земле змеи сбрасывают старую кожу, но я не видел подобного нигде в остальной части галактики. Это побочный эффект жидкости для очистки коллекторов?

- Я-я извиняюсь. Мне нужно идти.

Асахина выдернула свою руку и в тот момент огромный кусок сухой кожи слез с неё, обнажая новый шелковистый блестящий слой. Мне показалось, что ей это доставило удовольствие. Наверное, её можно понять.

- Прости, я могу тебя кое о чём попросить?

- Смотря о чём.

- Кожа на спине...

Дальше можешь не договаривать. При всей своей гибкости ты не сумеешь качественно очистить всю спину. Думаю, ничего страшного, если я... ЭЭЭЭЭЙ!!!

- Не раздевайся так нагло!!!

- Мне делать это медленней?

- Вообще не делай, просто приподними одежду на спине.

- Так неинтересно.

Асахина всё же послушалась меня. Она подняла светло-серую майку и обнажила спину. Это самое настоящее минное поле. Как-то странно, но меня попросили о помощи. Кусок за куском я стягивал сухую кожу, а Асахина билась в конвульсиях. Не издавай таких звуков! Раз уж меня попросили, то сделаю всё качественно.

- Тут не надо!

- Это же просто твои бока. Чего ты так боишься?

- Там не надо... так грубо.

Чегось? Ну да ладно. Я одним движением стянул два больших куска кожи от пупка до бёдер и закончил на этом. Было не так уж и страшно. Почему-то Асахина не шевелится.

- Что с тобой?

- Н-ничего. Спасибо!

Медик ни с того ни с сего резко вскочила, собрала кожу и выбежала в коридор, забыв медицинский зонд. Что такого в том, чтобы снять кожу с боков? Не понимаю я этих Отступников. Надо будет спросить у Малкольма. Он-то может знать, в чём тут дело. Натянув майку, я снова улёгся в ожидании высадки.

6:48 вечера, система Йокаба, шлюз неизвестного грузового корабля

- Наизготовку. Если окажут сопротивление, то, не раздумывая, стреляйте. Помните: мы пришли спасти этих людей, но не ценой собственных жизней. Собираем всех, кого успеем собрать до взрыва двигателя, и сбрасываем в шлюпках на шахтёрскую колонию в соседней системе. Всё, открывай.

ХЛОП ХЛОП

- Сатору, ты законченный прагматик.

- Хватит речей, взрывай к чертям! – взревел Малыш.

БАААААМ

Шлюз разлетелся на куски. Вообще-то его обычно открывают, но так как системы корабля неисправны, нам пришлось действовать грубой силой. Сейчас на судно высадились четыре группы. Наша состоит из меня, Малыша, Рюка, Ио и Джиэкинты. Судя по поверхностным чертежам, полученным сенсорным массивом «Конкурента», наша цель – трюм. Он находится двумя палубами ниже, в хвостовой части. Там опасней всего из-за возможных утечек газов или пробоин в корпусе.

- Ио, сердцебиения?

- Только наши, но звуки не распространяются через закрытые шлюзы.

- Ладно, хорошо. Разошлись по пунктам и осмотрели судно. Не найдёте живых – тащите ценное оборудование и оружие. Деньги лишними не бывают, даже если нас финансирует Альянс.

- Ох, наконец-то прибавка, – вздохнул кто-то.

Ио и я выступили вперёд, пробираясь сквозь тёмный задымленный коридор. Судно старое, его не раз ремонтировали и делали крупные заплатки. Только что мы прошли секцию, отличающуюся по конструкции. Значит, её когда-то вырвало, а техники полностью заменили пропавшую. Даже такое бывает. Конечно, это не идеальная работа, как на «Меняющем», но уже что-то.

Через метров сто мы оказались у шлюза, который не смогли открыть. До этого все двери попадались исправными. Пока Малыш будет возиться с взрывчаткой, аккуратно устанавливая заряд, чтобы ещё больше не повредить корабль, остальные осмотрят боковые комнаты и каюты экипажа на этой палубе.

- Ио, на тебе дверь за углом. Джи, со мной. Рюк, склад боеприпасов. Поищи термические заряды. Может, удастся пробиться сквозь палубные перегородки с их помощью.

- Понял.

Мы разошлись по целям. Ио спокоен, как блаженное дитя. Его можно понять. Роботу не требуется оружие. Его броня подобна броне меха Создателей, поэтому ИИ может выдержать прямой выстрел из импульсной винтовки, а в кисти встроены малые орудия высокой мощности – нейтронные разрядники. Бояться ему нечего. Другое дело начальник службы безопасности, Джиэкинта. Она всегда наготове и не опускает винтовку ни на мгновение. Такая осторожность похвальна при её должности, но немного нервирует.

ШОРХ

Стоило мне пнуть кусок металла на полу, как винтовка Джи устремилась в сторону движения обломка. Она преследовала его взглядом, понемногу пожирая. Страшно. В повседневной жизни Джиэкинта милая и безобидная, но если вывести её из себя, то она способна показать характер. Как обладательница возможностью манипулирования нулевого поля, мой начальник службы безопасности весьма умела.

- Здесь ничего полезного. Кажется, у них неполный экипаж.

- И как они вообще повредили двигатель?

- Кто знает. Сверхсветовая комета?

Я лишь пожал плечами. В обычных условиях материя не может двигаться со скоростью света и уж тем более не движется быстрее неё, однако, иногда некоторые пульсары и гравитационные аномалии запускают так называемую реакцию выброса в гиперпространство. Из-за высокой гравитации материя разгоняется в виду отсутствия инерции и переходит на сверхсветовую из-за излучаемой ею энергии.

ШУРХ

Джиэкинта открыла последнюю дверь, которую мы не проверили. Это небольшая четырёхместная каюта. Поразительно. Для пилотирования грузовым судном длиной в полкилометра нужно около пятидесяти человек, в то время как корабль-носитель со своим ИИ, обладая размерами почти в двадцать километров длины, а то и больше, требует всего дюжину человек персонала. Ульи Отступников не вписываются в это соревнование. Так как улей – это беспорядочное нагромождение секций, он не имеет привычных форм и всегда хаотичен в плане построения, однако, его размеры достигают сотен километров у дома Бишопов и дома Носферату. Поразительные размеры. Стоит такому приземлиться на Землю, и Китай потеряет статус самой густонаселённой страны.

- Тоже никого.

БАБАААХ

По коридору прошла взрывная волна от выбитой двери. Я выглянул из каюты и закашлялся от образовавшегося дыма. Всё-таки Малыш переборщил с силой взрыва.

- Чёртов ублюдок, меня чуть не сбило! Предупреждать надо!

- Не дуйся, Рюк, морщины появятся.

- Закрой свой поганый рот!

Они как всегда в самых горячих дружеских отношениях. Не знаю, что чувствуют эти двое, лишившись Шарли и Лайта. После бегства из системы Гхорт, я отправил Шарли на Селестию, под присмотр врачей-психологов. Неоднократно я навещал девушку, как и остальные. Даже Ио приходил, хоть он и робот. Шарли не раскаивается в содеянном и всё ещё хочет, чтобы я страдал так же, как и она, но уже не пытается меня убить.

Честно говоря, не знаю, возможно ли меня убить, не используя ртуть. Как-то раз мне раздавило голову обломком корабля, однако, я не помер, лишь потерял сознание и отрастил новую голову. Было очень много горячего пара. Таким образом, пока на мне кулон и рядом нет ртути, я бессмертен, насколько знаю.

Мы прошли по узкой лестнице на нижнюю палубу и разбились на две мелкие группы. Джиэкинта снова со мной. Это технические отсеки, плавно переходящие в трюм. Здесь должны держать людей и оборудование для ремонта в космосе.

- Тут ещё один шлюз.

- Работает?

- Если нет, то ща уработаю его.

ШУРХ *ЗВУК: ИМПУЛЬСНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ*

- Скотство!

Малышу поджарили пузо, но он успел перекатиться и залечь за прибором измерения плотности обшивки. Прямо за шлюзом с полсотни человек только и ждали пока мы придём. Примерно треть из них вооружена. Мы бросились врассыпную. Я залёг за коробками с солнечными плитами, Джи – рядом, а Рюк спрятался в мехе-погрузчике. Вот бы его запустить... ах, топливный элемент не вставлен. Печально, однако, я могу попробовать впихнуть его туда телекинезом. Мда, нужно же эту силу как-то назвать.

- Это рабы. Похоже, они взбунтовались и в процессе повредили двигатель.

- Идиоты! Всем группам отступать к шлюзу и держать оборону. Здесь вооружённые выродки, – выругался я и сообщил свой приказ остальным высадившимся бойцам.

- Рюк, готовься...

Стоило мне только двинуть топливный элемент у ног меха-погрузчика, как в робота угодил мощный выстрел. Это старое винтовое ружьё. Ему нужны припасы для стрельбы, но оно очень мощное. Мех повалился на грудь, не позволяя Рюку вылезти. Проблема. Минутку, а куда подевался Ио?

- Джи, видишь наш сумасбродный ИИ?

- Нет... Да, но тебе это не понравится.

Я проследил за взглядом Джиэкинты и уставился на робота, свисающего с потолка. Ио жестом показал мне помалкивать, а потом помахал рукой. Его кисти перестроились в нейтронные разрядники, похожие на крючок из тех автоматов, в которых нужно достать мягкую игрушку.

ЗВУК: ИМПУЛЬСНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

На рабов посыпался шквал малых бело-голубых снарядов. Они разрывали плоть и кости в руках и ногах, но не убивали. Находчиво. Ио заметили и начали отстреливаться, но до этого робот успел выкосить половину вооружённых трудяг-невольников. К нему присоединился Малыш. Тогда и мы с Джи решили выскочить и сделать доброе дело – достать Рюка из консервной банки.

Перекатившись и прыгнув, я оказался у поваленного меха. Джиэкинты, обделённая такими возможностями, просто пробежалась со всей своей прытью. Рюк зажат в кабине, но он не ранен. Мои руки коснулись металла корпуса, и тот буквально растёкся в лужу.

- Это трудновыводимые пятна.

- Не жалуйся на спасение, – ответила Джи на колкое замечание Рюка и легонько ударила его в живот.

Эй, поосторожнее, мы только его спасли. Ну да ладно. Я выглянул из-за меха и обомлел. Ио и Малыш дружно отплясывают нечто схожее с чечёткой, а все рабы в ужасе смотрят на них. Они уже подавили сопротивление?! Гм, звучит странно «сопротивление спасению».

- Сатору, выводим их?

- Выносим. Могли бы ноги не трогать.

- Дохера умный? – взревел Малыш.

Большинство рабов – мужчины от двадцати до пятидесяти, но есть и с десятков женщин в откровенных нарядах. Их везли в качестве наложниц для высоких чинов Шахтёрской гильдии. Мда, торговля рабами официально разрешена как в Федерации Хоноку, так и в Синдикате Мау и Империи Создателей, но в Андромеде всё намного хуже. Если во Млечном пути в рабство попадают военнопленные и должники, то Хоноку торгует всеми, даже своими гражданами. Кстати говоря, в Синдикате ты можешь выкупить свободу, если будешь усердно работать, ведь рабам, хоть и очень мало, но всё же платят, чтобы те покупали еду и одежду. Намного дешевле заплатить гроши и позволить купить всё необходимое со стороны, чем самим организовывать кухню и снабжать людей формой.

- Сатору, тут у нас небольшая проблемка. Скажем так, казус принадлежностей.

- Что ты мелишь? У тебя схемы закоротило?

- Мои механизмы работают без электричества.

Ой, даже не пошутишь про тебя. Отбросив попытки пробудить хоть и маленькое, но всё же чувство юмора ИИ, я подошёл к проблемному человеку. Им оказалась женщина преклонного возраста. Она, скорее всего, должна работать с шахтёрским мехом. Что-то мне это лицо напоминает... Моя рожа, наверное, позеленела, а рвота подступила ко рту, когда я вспомнил

оторванные пальцы мехов Искателей. Образы того, как Аик разрывает их тела на части, зависли перед глазами. Мы один и тот же человек, но я никогда бы не делал памятных бус из частей тела. Надеюсь, он просто был зол тогда. Я включил коммуникатор и вызвал капитана «Конкурента»:

- Малкольм, насколько плохо вы расстались с Саваной Ривз по шкале от одного до десяти?

- Восемь с половиной, может девять. А что?

- Просто если у неё не было сестры близнеца... Ты говорил, она попала в рабство к Синдикату. Похоже, её продали.

- Малкольм Райсс? – спросила капитан «Стремительного».

Она не узнала меня из-за того, что Аик носил зелёную накидку со своей дурацкой символикой перемен. Как ребёнок, серьёзно. Савана Ривз встала, опираясь на стену из-за повреждённой ноги, и оглядела нашу группу.

- Синдикатская погань.

Женщина налетела на меня с кулаками. Эвакуация пройдёт не без проблем...

7:24 вечера, система Зоа, канонерка «Конкурент», мостик

Проходя систему Йокаба грузовое судно «Юджин Шварц» провинции Сэн Чжэнь наткнулось на область скопления благородного газа ксенона. Они не смогли упустить такого шанса нажиться на добыче полезных ресурсов и выпустили рабов для работы с вакуумным насосом, но те вместо газа засосали выхлопные отходы двигателей и повредили корабль, а затем, пользуясь моментом, улизнули из-под охраны и казнили экипаж. Трупы были сброшены в систему утилизации биологических отходов, где растворились и переработались в питательную смесь для экипажа.

По итогам проведённой спасательной операции на «Конкуренте» находятся сто двадцать четыре раба. Из них тридцать шесть ранены. Ими занимается Асахина. Поскольку «Конкурент» ещё ни разу не вступал в настоящий бой, я решил провести небольшую тренировку – атаковать «Юджина Шварца» из системы Зоа. После взрыва не останется следов атаки потому что на грузовом судне торпеды того же принципа действия, что и у нас.

- Мы вышли на максимальную дистанцию выстрела. Цель захвачена.

- Зарядить торпеду. Огонь по готовности.

Малкольм раздал приказы. Техники и пилоты засуетились, перетаскивая объёмные голограммы в сферические слоты компьютеров. Регулируя угол подачи изображения, они задают вектор сверхсветовой торпеды. Вообще-то это старый механизм, использовавшийся много тысяч лет назад, но он настолько прост и быстр в сравнении с современными точными аналогами, что конструкторы «Конкурента» решили пожертвовать дальностью выстрела, хотя и ненамного.

ЗВУК: СИРЕНА

- Доложить!

- Фиксирую сверхсветовой объект. Корабль Федерации, судя по размерам, эсминец или линкор. Время выхода... минута.

- Отставить стрельбу! Переходим на сверхсветовую. Вектор сто пять, тринадцать, сорок восемь.

- Капитан, торпеда уже в пусковом аппарате.

Повисла гробовая тишина. Для перехода на сверхсветовую нужно секунд двадцать, однако мы не успеем. Наша ошибка – заряженная торпеда. Пока она активна, на нашем корабле находится нестабильная бомба, детонирующая при выходе со скорости света. Мы сами себя загнали в ловушку, да ещё и таким глупым образом. Какое жуткое невезение.

Малкольм оживился. Он сам занял пульт вторичной наводки. Вот, что значит капитан. Я отказался от этой роли, потому что избалован технологиями «Земли». Допустим, «Конкурент» вступил бы в бой, но мне было бы трудно думать нужным образом, ведь типы кораблей абсолютно разные, как и стили боя.

- Рассчитать точку выхода неприятеля и задать её в качестве цели. Все по боевым постам. Субсветовые, курс к прайм-планете системы. Будем прикрываться её населением.

Как только Малкольм распределил обязанности и завершил формирование плана, космос разверзся. Из воронки белого света вынырнул массивный корабль, похожий на шариковую ручку. Он очень длинный, с огромным количеством ангаров и турелей.

- Авианосец! Огонь, огонь!

Сверхсветовая торпеда покинула пусковую установку и, вонзившись в щит, плавно растеклась по нему – удар поглощён. В ответ рельсовые орудия Хононку навелись на нас. Это вакуумные пулемёты, использующие огромные соленоиды для разгона снарядов. Кажется, из земной физики можно привести пушку Гаусса в качестве приблизительного примера, только эти орудия ещё и скорострельные, с высокой точностью. Они заточены под оборону от аэрокосмических истребителей.

Все прекрасно знают свою задачу, как и я. В космосе моя эффективность ничуть не снижается. В отличие от Айка, я не способен пробивать щиты, но могу доставить много неприятностей истребителям. Специально для этой моей способности на «Конкуренте» в последний момент установили дополнительную смотровую палубу.

Покинув мостик, я забрался в скоростной лифт и нажал кнопку с надписью: «Обзорная палуба». Механизмы зашуршали и унесли меня вверх на один уровень, в самую высокую точку корабля относительно горизонтальной плоскости.

ШУРХ

Двери пропустили меня в идеальный стеклянный шар без гравитации. Он защищён тремя слоями щитов, как и мостик. Отсюда обзор открывается на триста шестьдесят градусов, так как кабина лифта выходит ровно в центре, а во время боя прячется.

- Сатору, тринадцать звеньев YURI-105. Взяли целью генераторы щитов.

- От скоты, но ничего, скоро пожалеют.

Лифт исчез на нижних палубах, а его место заняло мягкое круглое кресло. Я сел на подушку и

скрестил ноги, как при медитации. В невесомости это почти невозможно сделать, но я тренировался. Глаза не способны видеть сквозь тьму космоса, да и если бы могли, истребители всё равно выкрашены в чёрный. Я отбросил попытки увидеть цели и начал прощупывать всё своим разумом.

Пилот за пилотом, машина за машиной, я находил противников и запоминал их местоположение, скорость, направление. Истребители покрыты щитами. Чёрт, это не даст мне раздавить их, но я всё же могу управлять машинами с помощью изменения гравитационных волн. Посмотрим...

Открыв глаза, я ухмыльнулся. Не это ли чувствовал Айк, убивая тех четырёх Искателей? Истребители противника врезаются друг в друга, распространяя белые вспышки в вакууме. Рельсовые орудия авианосца не устают плевать пулями, но нам это не сильно вредит. Ох, протонные торпеды уже повредили несколько секций вражеского судна.

- Ха-ха-ха. Это забавней, чем я думал.

- Сатору, ты ещё не выдохся? – раздался голос Малкольма из динамиков.

- Нет, а что?

- Два сверхсветовых вектора – эсминцы.

После слов капитана, я уставился на ещё две воронки, извергающие массивные V-образные корабли. Они похожи на двояковыпуклые треугольники. Эсминец – костяк любого флота, кроме флота Отступников. Хм, хотя я часто слышу, что фрегаты и корветы – костяк флота. Ну, это зависит от точки зрения. В любом случае, нам не справиться. «Конкурент» несётся на субсветовых. Если бы выкроить минутку для безопасного разгона...

ЗВУК: УПАЛ

Гравитация на обзорной палубе включилась, и я свалился на пол, ударившись головой. Несколько протонных торпед угодили в генератор щитов по левому борту. В тех местах пробоины. Гадство!

- Сатору, абордажные шлюпки! – почти кричал Малкольм.

Я увидел: сотни мелких кораблей, словно мошकारа, изворачивались от наших орудий. Они стремятся к пробоинам. Спокойно, шлюпки ничем не отличаются от истребителей. Глубоко вдохнув, я снова устроил шоу с взрывающимися кораблями, но ненадолго. Спустя пару мгновений протонная торпеда угодила прямо в смотровую палубу и растеклась по щитам. Два слоя из трёх уничтожены, а третий на пределе.

ЗВУК: ШИПЕНИЕ КОММУНИКАТОРА

- Десант на борту! У них мехи, мехи!!! Aaaaaaa!!!

*ЗВУК: СТРЕЛЬБА**ЗВУК: ЛЯЗГАЮЩИЕ ШАГИ**ЗВУК: КРИКИ*

Ситуация хуже некуда. Тут стоит выбирать: либо уйти с палубы и позволить десанту продолжить высадку, либо остаться и довериться нашей службе безопасности. АГХ! Мне не дали подумать. Истребитель прошёлся в метре от купола и обстрелял его. Щиты сдали, теперь точно валю!

Вывав кресло из пола, я сиганул в шахту лифта и, пролетев метров десять, ухватился за выступ с краю. Прикосновение – дверь расплылась и пропустила меня. Мда, техники меня по головке не погладят.

ЗВУК: СТРЕЛЬБА ГДЕ-ТО ВДАЛИ

На этот раз пальба настоящая, а не переданная динамиками. Чёрта с два я позволю мехам бродить по «Конкуренту». Сорвавшись с места словно локомотив, я побежал на звуки. Обогнув палубу навигации, очутился лицом к лицу с ужаснувшей меня картиной: человек с растоптанной головой. Там, где было его лицо, теперь красуется огромный след, отпечатанный в костях и красно-серой массе. Ком подступил к горлу.

ЗВУК: СТРЕЛЬБА ГДЕ-ТО ВДАЛИ

Я бежал на звуки боя, пока наконец-таки не достиг его. Пара старых мехов перестреливаются с кем-то большим. Ох, эта вонь... Без сомнений, Малыш. Он вскинул луче­мёт и раздробил грудную пластину противника. Ладно уж, помогу его зловонной заднице.

- Ну привет, - помахал я захватчикам, выскочив из смежного коридора.

Эти мехи ужасно стары и не идут ни в какое сравнение с мехами Создателей. Да тут от мехов-то одно название. Больше похоже, что люди просто нацепили на себя ружья и пластины брони, а суставы прикрыты огнеупорной тканью. Всего-то такое старьё, но какой эффект...

Ближайший мех Хоноку вскинул импульсную винтовку и продырявил мне брюхо, из которого тут же пошёл пар. И хоть я не умираю, но это всегда чертовски больно. Хах, я даже под шлемом вижу изумлённое лицо оператора. Выхватив винтовку, я превратил её в клинок и вонзил в грудь меха. Используя топливный элемент оружия, я нагрел лезвие.

- Барбекю или гриль, что тебе больше по душе?

- Сатору, чтоб тебя, я хотел его поджарить! – протестовал Малыш.

II

Другой мех, увидев эту картину, попятился назад. Нет, его не это испугало, а моё имя. Ну что ж, давай потанцуем. Я схватил противника за руку и поднял над головой. Чутьку усилий – металл погнулся, а позвоночник треснул. Бездыханное тело в костюме упало на пол с металлическим грохотом.

- Ни с места!

Из двери в конце коридора показалось ещё шесть мехов. Они почему-то крикнули мне не двигаться, а сами, не дожидаясь ответа, открыли огонь. Ну кто так делает?!

- ΑΡΡΡΓΧ!!!

Я недооценил их огневую мощь. Возможно, я и не умру, но уж точно продолжить сражаться у меня не получится. Град жёлтых снарядов оторвал мне левую ногу, затем руку...

- Голову, голову!!!

7 января 2018 года, 4:09 ночи, система Зоа, планета Зоа-Прайм, город Викуронсия, тюремные блоки

ПЛЕСЬ

Холодная жидкость расплескалась по моему лицу, освобождая от оков сна, но очнулся я не от этого, а скорее, от смердящего запаха дохлятины.

- Малыш, мыло б в тебя запихнуть! – вскочил я на месте и подавился слюной.

Сейчас я в маленькой клетке, одной из многих сотен, а по соседству расквартирован Малыш. Выше меня Рюк, ниже – бойцы с «Конкурента». Что происходит и где мы, вообще? Первым делом проверил руки, ноги и голову, однако понял, что глупо беспокоиться за жизнь пока... Ладонь упала на пустую грудь.

- Гады всё забрали. И кулон тоже, – иронично добавил Малыш, облизывая стальные прутья, по которым стекала капля воды.

- Что это за место?

- Они называют это комнатой игроков, – раздался сверху голос Рюка.

- Игроков?

После моего непонимания Рюк указал на другую сторону тюрьмы. Там находится информационная панель. На ней то и дело скачут суммы ставок и непонятные клички, а по центру висит надпись:

«Правило боя – уникальнейшее сражение в галактике!

Сделайте свой взнос и станьте счастливым победителем неповторимого боя, обстоятельства которого абсолютно случайны благодаря моделированию ИИ.

Дополнительная реклама:

Страхование живого имущества – район Чжи Бум, 9.015В»

- Мы стали игроками.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/241216>